

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) ВО II КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Июль '15

Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАСТРОЕНИЯ (ИНДЕКС ВШЭ) ВО II КВАРТАЛЕ 2015 ГОДА

Москва
2015

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2015 года. – М.: НИУ ВШЭ, 2015 – 21 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал «Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2015 года», подготовленный в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ по теме «Мониторинг делового климата организаций реального сектора и сферы услуг».

Полученные результаты базируются на опросах руководителей более 20 тыс. предприятий и организаций различных видов экономической деятельности (промышленных, строительных, розничной торговли, сферы услуг), а также потребительских ожиданиях 5 тыс. представителей взрослого населения. Указанные опросы в мониторинговом режиме проводит Федеральная служба государственной статистики.

При расчете Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) в целях сопоставимости с международными стандартами применяется процедура обработки данных, максимально идентичная Европейской Гармонизированной системе расчета аналогичного показателя.

Материал подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2015 г.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2015 г.

Для расчета индекса использовались результаты обследований деловой активности российских предприятий и организаций, а также потребительских ожиданий, проводимых Росстатом. В указанных обследованиях принимают участие более 20 тыс. руководителей организаций различных секторов экономики (4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, 6.6 тыс. строительных фирм, 4 тыс. организаций розничной торговли, 5.5 тыс. организаций сферы услуг) и 5 тыс. респондентов, представляющих взрослое население страны. Таким образом, компонентами ИЭН ВШЭ являются показатели, составляющие информационную базу опросов тех отраслей экономики, вклад которых в ВВП страны составляет более 60%.

*Рис. 1. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ).
Индексы предпринимательской и потребительской уверенности*

Основные результаты II квартала 2015 г.

- **Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)** вырос относительно предыдущего квартала на 2,4 пункта до значения 86,5; *сохранение неблагоприятного делового климата в национальной экономике*
- **Промышленность:** индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в июне 2015 г. сохранил значение трех предыдущих месяцев (-7%); *продолжение стагнационно-рецессионного развития*
- **Строительство:** ИПУ снизился относительно предыдущего квартала на 2 п. п. до отметки (-10%); *дальнейшее ухудшение делового климата в отрасли*
- **Строительство:** ИПУ снизился относительно предыдущего квартала на 2 п. п. до отметки (-10%); *дальнейшее ухудшение делового климата в отрасли*
- **Розничная торговля:** возобновился рост ИПУ (на 3 п. п. до значения +4%), при этом *улучшение делового климата наблюдалось в основном только в сегменте торговли продовольствием*

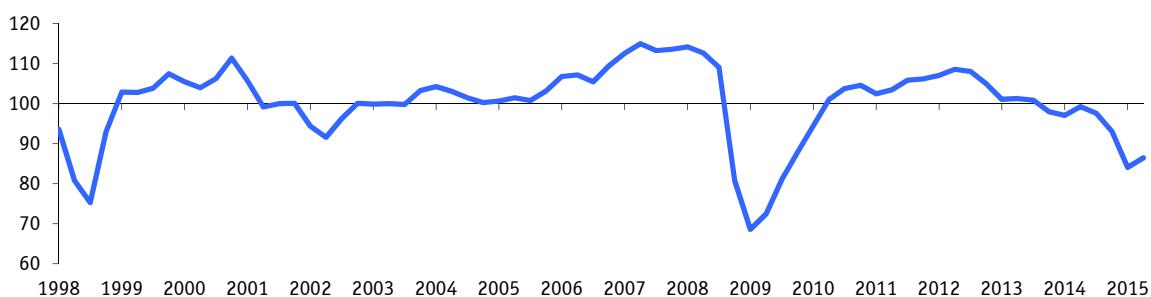
- **Сфера услуг:** ИПУ вырос на 11 п. п., однако остался в зоне отрицательных значений (-1%); сохранение неблагоприятного делового климата, несмотря на традиционное сезонное¹ оживление
- **Индекс потребительской уверенности:** вырос на 9 п. п. при сохранении выраженного отрицательного значения (-23%); совокупные настроения потребителей остаются пессимистическими

Индекс экономического настроения (Индекс ВШЭ)

Во II квартале 2015 г. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) вырос относительно предыдущего квартала на 2,4 пункта до отметки 86,5. Рост индикатора наблюдался впервые после восьми кварталов непрерывного снижения.

Вместе с тем, достигнутое значение индикатора пока очень далеко от его среднего долгосрочного уровня (100) и сопоставимо с показателями середины кризисного 2009 г. Траектория ИЭН ВШЭ отражает сохранение пессимистических настроений российских предпринимателей и потребителей и свидетельствует о неблагоприятном деловом климате в национальной экономике. Относительный рост индикатора может означать как временное восстановление после резкого падения в начале года, так и зарождение долгосрочной тенденции улучшения делового климата.

Рис. 2. Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

Драйверами замедления падения ИЭН ВШЭ являются его «потребительские» составляющие² – совокупные настроения предпринимателей, представляющих розничную торговлю и сферу услуг, а также относительно улучшившиеся потребительские оценки домашних хозяйств. Если в начале текущего года резкое ухудшение этих компонентов привело к снижению ИЭН до рекордно низкой отметки, то последующее их восстановление обусловило рост композитного индикатора.

В частности, индекс потребительской уверенности во II квартале 2015 г. в некоторой степени компенсировал экстраординарное падение в начале года, прибавив 9 п. п. Аналогичная траектория была характерна для компонентов, характеризующих текущую динамику сферы услуг: балансы³ оценок фактического изменения спроса на услуги и экономического положения сервисных организаций выросли после провала в предыдущем квартале на 19 и 18 п. п. на фоне незначительного ухудшения оценок ожидаемого изменения спроса.

¹ В настоящий момент сезонная коррекция результатов обследования делового климата в сфере услуг не проводится в связи с недостаточной длиной динамических рядов показателей.

² Динамику отдельных компонентов ИЭН ВШЭ см. в Приложении 1.

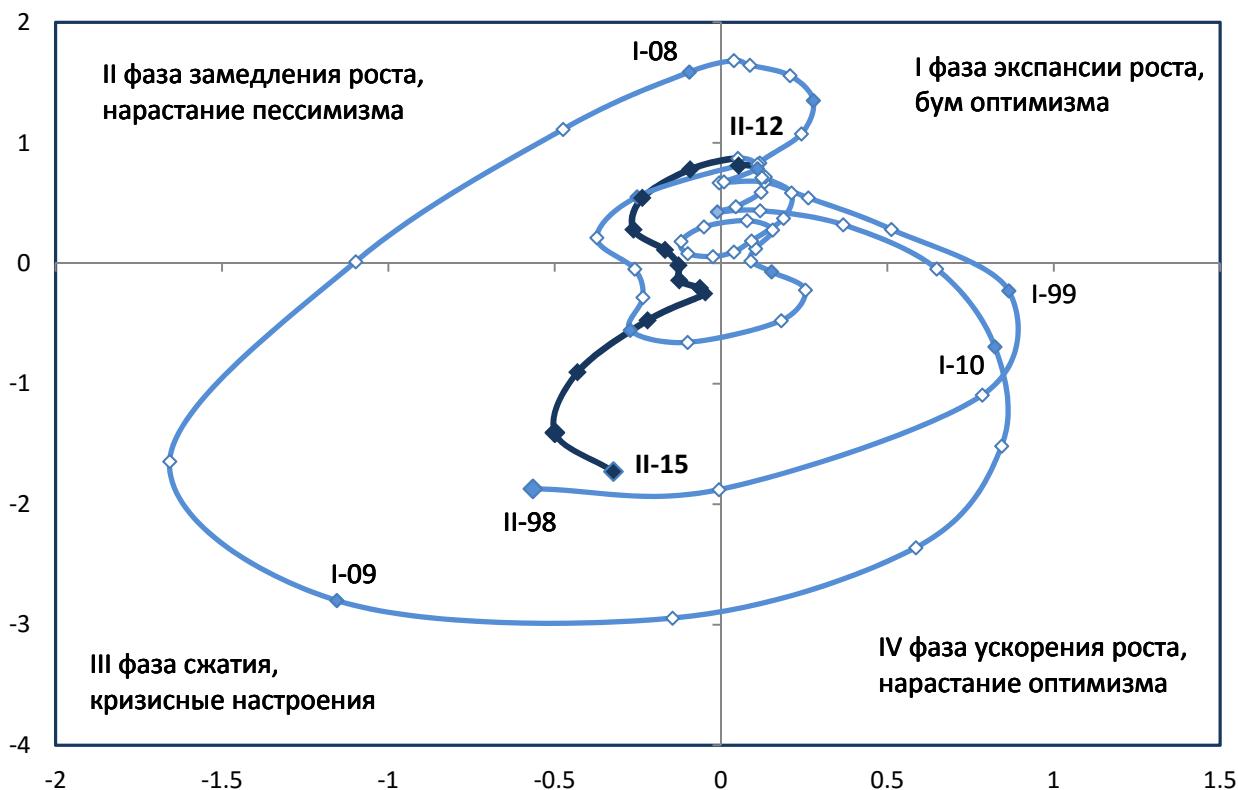
³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде; в процентах («нормальный» уровень – достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий в период обследований).

Позитивную динамику продемонстрировали входящие в состав ИЭН показатели деловой активности в розничной торговле. Балансы оценок фактического и ожидаемого изменения экономического положения торговых организаций увеличились на 8 и 3 п. п. при стабильности оценок уровня складских запасов.

В то же время «промышленные» и «строительные» компоненты ИЭН ВШЭ были более сдержаны, сохранив негативную динамику без признаков резкого ухудшения делового климата, но и без заметного улучшения ситуации. Балансы оценок уровня спроса на промышленную продукцию и ожидаемого изменения ее выпуска снизились на 2 и 1 п. п. соответственно; балансы оценок уровня портфеля заказов и ожидаемого изменения численности занятых в строительстве – снизились соответственно на 4 и 1 п. п. Необходимо обратить внимание, что ухудшение производственных прогнозов на ближайшие 3-4 месяца в промышленности получено на базе среднеарифметической оценки данного показателя за апрель-июнь. Вместе с тем, отдельные июньские данные по ожидаемым изменениям производственной и спросовой ситуации на крупных и средних промышленных предприятиях выглядят достаточно позитивными; исходя из них, можно с осторожностью предположить, что в середине осени отрасль, возможно, начнет выходить из текущих финансово-экономических неурядиц.

Циклическое развитие ИЭН ВШЭ отражает трейсер цикличности⁴, показывающий одновременно уровень и изменение индикатора. Движение трейсера по четырем квадрантам диаграммы (в направлении против часовой стрелки) визуализирует прохождение индикатором четырех фаз экономического цикла роста, при этом циклические пики расположены в верхней центральной области диаграммы, а циклические впадины – в нижней центральной области⁵.

Рис. 3. Трейсер цикличности Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)

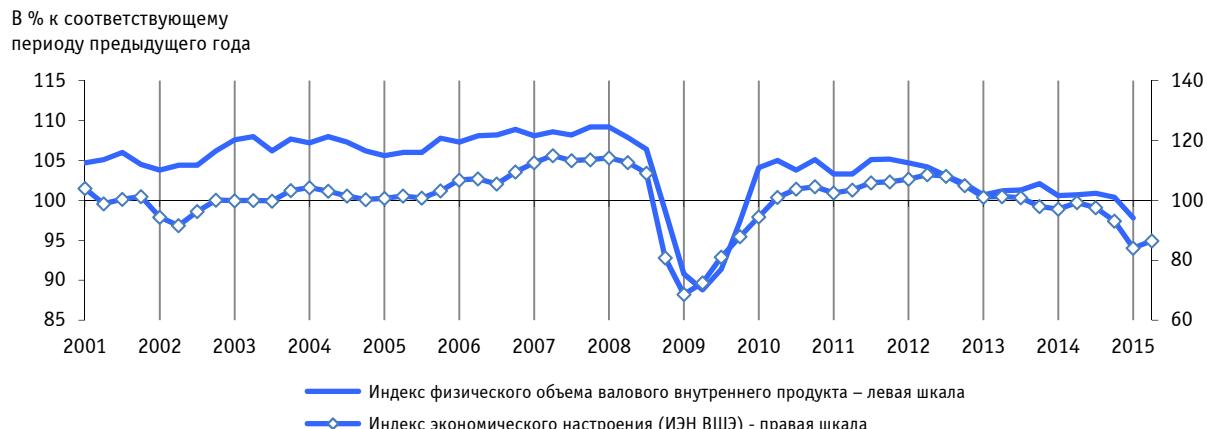
⁴ Трейсер цикличности рассчитывается по методологии Европейской Комиссии, см. http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/cycle_indicators/2013/pdf/1_en.pdf.

⁵ Для наглядности последний цикл выделен темным цветом.

[Индекс экономического настроения \(ИЭН ВШЭ\) во II квартале 2015 г.](#)

После прохождения циклического пика в начале 2012 г. ИЭН ВШЭ продвигался последовательно по фазам замедления роста и циклического сжатия. Войдя в зону сжатия на границе 2013-2014 гг., индикатор направился в сторону нарастания оптимизма, однако в середине 2014 г. развернулся в обратном направлении, отразив резкое усиление пессимизма предпринимателей и потребителей. Вектор движения индикатора во II квартале 2015 г. говорит о смягчении кризисных настроений и возможном приближении к фазе усиления оптимизма.

Рис. 4. Динамика Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ) и ВВП

Среди факторов, ограничивающих развитие бизнеса во всех обследуемых секторах экономики, во II квартале 2015 г. доминировал «недостаточный спрос на продукцию». Его негативное воздействие на деловую активность констатировали около половины участников всех обследований. Кроме того, за прошедший год существенно усилилось давление «неопределенности экономической обстановки в стране». В июне 2015 г. эту проблему считали основным барьером для расширения производства 45% промышленников (рост на 12 п. п. в годовом интервале), хотя в последние два месяца рост данного лимитирующего фактора прекратился.

Таким образом, в анализируемом квартале Индекс экономического настроения, интегрально характеризующий совокупные настроения российских предпринимателей и потребителей, впервые за последние два года «подал признаки жизни». Выявленный рост ИЭН ВШЭ нельзя назвать впечатляющим, он лишь в малой степени компенсировал провалы конца прошлого – начала текущего годов. Значение индикатора еще очень далеко от своего среднего долгосрочного уровня (100) – маркера равновесия, разделяющего зоны оптимистичных и депрессивных экономических настроений. Станет ли наметившаяся хрупкая тенденция поворотной точкой в развитии делового климата в российской экономике или останется лишь локальным всплеском оптимизма предпринимателей и домашних хозяйств? Этот вопрос пока остается открытым.

Вместе с тем понятно, что экономические спады (впрочем, как и подъемы) не могут продолжаться вечно. В конце концов, возникает перелом негативного тренда, и экономика переходит в фазу расширения. Как правило, это происходит по двум основным причинам. Во-первых, экономические агенты постепенно адаптируются к функционированию в текущих экономических реалиях, связанных с новым плато цен и уровнем курса национальной валюты, издержек и прибыли. Затем они меняют по всей цепочке «производитель-поставщик-заказчик» свои управленческие схемы и постепенно находят равновесия производства и спроса. Во-вторых, экономические регуляторы проводят антикризисный маневр, включая монетарные, финансовые, законодательные и другие составляющие. В результате экономика замедляет свое падение и перезагружается для перехода в более позитивную фазу экономического цикла. Кроме того, для выхода из текущей ситуации большое значение имеют сниже-

ние уровня внешних экономических рисков, связанных с ценовой конъюнктурой на углеводородное сырье, и скорейшая стабилизация geopolитической ситуации.

Исходя из результатов опросов руководителей предприятий и организаций обследованных отраслей, а также потребительских настроений домашних хозяйств, можно с большой долей осторожности предположить, что во II квартале текущего года российская экономика достигла «дна» и, скорее всего, в дальнейшем мы будем наблюдать более позитивные стабилизационные процессы. Это не значит, что уже завтра начнется акцентированный рост экономики. Более того, можно с абсолютной уверенностью констатировать, что и ИЭН ВШЭ, и ВВП страны по итогам текущего года останутся в отрицательной зоне. При этом, учитывая спектр внутренних и внешних лимитирующих факторов, сопровождающих сегодня развитие экономики страны, нет серьезных оснований говорить о быстром и высоком компенсационном росте экономики в следующем году. Скорее всего, в 2016 году мы увидим плавный выход из кризиса и небольшой фоновый рост экономики, базирующийся, в основном, на улучшении позиций промышленности – главного бенефициара антикризисной программы государственной поддержки. Рост потребительских секторов – торговли и сферы услуг – займет более длительный период из-за сложностей с восстановлением реальных располагаемых денежных доходов населения, включая реальные заработные платы.

Выявленный в последних опросах относительный оптимизм респондентов по ряду ключевых операционных показателей деятельности различается в зависимости от отраслевой принадлежности. В частности, в отраслях потребительского комплекса (торговля и сфера услуг) рост позитива отмечен в оценках текущего спроса, а также в объемах продаж и оказанных услуг. Промышленники констатировали улучшение финансовой составляющей и дали более оптимистические ожидания на ближайшие 3-4 месяца относительно производственных и спросовых перспектив своих предприятий. Общим относительным позитивом, характерным для респондентов из всех обследованных отраслей, стали оценки замедления роста текущих цен реализации и издержек, а также снижение инфляционных ожиданий на ближайшую перспективу. Конечно, данное усиление оптимизма можно объяснить косвенными факторами. Например, во II квартале практически каждого года оживляется потребительская активность домашних хозяйств в связи с майскими праздниками и началом летнего сезона с его отпускной составляющей. Увеличение прибыли промышленных предприятий во многом связано не с ростом производства и производительности труда, а с девальвационным эффектом и проводимой большинством предпринимателей оптимизацией издержек по фонду оплаты труда. Улучшение прогнозов промышленности во многом объясняется ожиданиями руководителей предприятий на то, что ближе к осени уже полностью развернется принятая антикризисная программа, предусматривающая расширение государственной финансовой поддержки, особенно крупных предприятий отрасли, в виде субсидированных кредитов и в связи с началом действия законодательных актов, облегчающих ведение бизнеса, включая налоговую составляющую. Замедление инфляции практически всегда наблюдается при сокращении объемов производства и снижении инвестиционного и потребительского спроса. В принципе, инфляцию легко можно снизить до отметки, близкой к 0%. Надо просто прекратить что-либо производить, тогда нечего будет продавать, и инфляция выйдет на искомое значение. Несмотря на косвенное позитивное влияние различных факторов, не имеющих прямого отношения к управлению деятельности самих предприятий и организаций, а связанных больше с сезонными или конъюнктурными изменениями, следует констатировать, что, по крайней мере, в промышленности, торговле и сфере услуг, исходя из мнений респондентов, во II квартале текущего года выявлены незначительные, но позитивные изменения.

К сожалению, в анализируемом периоде практически не отмечено позитивных сигналов со стороны строительной отрасли. В силу своей специфики, связанной, в первую очередь, с высокой зависимостью от спроса на свои услуги, подрядчики традиционно позже других базовых отраслей экономики выходят из кризиса. Им приходиться ждать, пока организации других видов деятельности стабилизируют свою финансово-экономическую ситуацию

и вспомнят, что расширение и модернизация производства проводится, в том числе, и за счет ввода новых объектов и капитального ремонта старых. Однако даже тот факт, что последний опрос руководителей строительных фирм не выявил серьезных ухудшений по сравнению с I кварталом, является достаточно позитивным моментом.

Необходимо отметить, что основным негативным драйвером снижения ИЭН ВШЭ в конце прошлого года был потребительский индекс, который обрушился на 25 п. п., составив в I квартале 2015 г. (-32)%. В отчетном периоде значение данного индекса выросло на 9 п. п. Конечно, относительное увеличение индикатора не говорит о кардинальном улучшении экономических настроений населения – более половины респондентов по-прежнему считали, что их личное финансовое положение продолжало ухудшаться, а почти 70% придерживались того же мнения об экономическом положении страны. Тем не менее, положительная тенденция наметилась – в основном, за счет надежд на позитивное развитие ситуации в ближайшей перспективе. Пока нельзя сказать с уверенностью, оправдаются ли эти надежды и замедление снижения потребительской уверенности продолжится в следующем квартале, или текущая динамика обусловлена только эффектом низкой базы.

Ретроспективный анализ итогов опросов за последние шесть лет дает основания утверждать, что **распределение мнений респондентов, выявленных текущим обследованием, имеет очень высокую корреляцию с результатами II квартала 2009 г.** Именно во II квартале 2009 г., в период предыдущего кризиса, руководители предприятий и организаций обследованных отраслей, а также домашние хозяйства после долгой негативной паузы начали давать первые позитивные сигналы, базирующиеся, в основном, на ожиданиях возможного улучшения производственной и спросовой ситуаций в ближайшей перспективе. В результате, в конце 2009 г. экономика перешла в зону расширения. Исходя из текущих итогов опроса, подобный сценарий возможен и в 2015 г.

Схожесть двух последних кризисов проявляется и в традиционном для России возникновении проблем при снижении мировых цен на нефть, а также из-за неэффективной отраслевой структуры экономики и экспорта. Доминирование сырьевых товаров в экспорте практически всегда ставит платежный баланс страны в более тяжелую зависимость от циклических колебаний, чем в диверсифицированной экономике.

В то же время, текущий и предыдущий кризисы имеют существенные позитивные и негативные различия. Во-первых, кризис 2008-2009 гг. характеризуется значительно более глубоким спадом экономики, чем в 2015 г. Например, основная экономико-образующая отрасль – промышленность – упала в мае 2009 г., в эпицентре прошлого кризиса, на 17,1% по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. В мае 2015 г. самое глубокое падение промышленности в текущем кризисе составило 5,5%. Спад промышленного производства в 2009 г. был вызван не только отраслевыми причинами, но и практически разрушением денежно-кредитной системы, вплоть до того, что многие банки не могли на границе 2008-2009 гг. проводить элементарные платежи между хозяйствующими субъектами. Сегодня ситуация, даже с имеющимися проблемами в бюджетной и банковской сферах, не идет ни в какое сравнение с 2009 г.

Выход экономики из прошлого кризиса буквально за один год характеризовался значительными темпами роста. Например, обрабатывающая промышленность, потеряв в 2009 г. 15,2% по сравнению с 2008 г., умудрилась в 2010 г. показать темп роста 110,6%. Соответствующие индексы физического оборота розничной торговли в 2009 и 2010 гг. составили 94,9 и 106,5%. Конечно, подобных темпов компенсационного роста в 2016 г. мы даже близко не увидим.

Причины столь успешного выхода из предыдущего кризиса достаточно понятны. Серьезный спад экономики практически не повлиял на снижение уровня жизни населения. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения при фронтальном спаде экономики даже увеличились в 2009 г. на 3%, а в 2010 г. рост составил 5,9%. Реальные заработные платы за год восстановились, т.е. рост потребительского спроса способствовал быстрому выходу

из кризиса. В настоящее время доходы населения падают восьмой месяц подряд, и сколько времени потребуется на их восстановление – большой вопрос. При этом резко сократилось потребительское кредитование, а часть населения, особенно низко- и среднеоплачиваемая, все еще находится в состоянии повышенной закредитованности от прошлых займов. Вдобавок, развернувшаяся в последнее время предварительная дискуссия в органах СМИ по поводам: ограничения или вообще прекращения индексации заработной платы отдельным категориям бюджетной сферы; снижения индексации пенсий ниже уровня инфляции; снижения числа получателей пособий в зависимости от критерия нуждаемости; отмены льгот пенсионерам на проезд в общественном транспорте в соседних мегаполисах (Московская область и Москва); другие социальные ограничения – никак не способствует быстрому восстановлению доходов населения и, соответственно, тормозит выход из кризиса, в первую очередь, сферы услуг и торговли. Очевидно, что потребительская активность, поддерживающая слабый рост ВВП страны в 2013 и 2014 гг., закончилась. И выход из текущего кризиса для домашних хозяйств будет более тернистым, чем для реальной экономики. Косвенно данный тезис подтверждается и результатами опроса потребителей за II квартал 2015 г. В частности, на положительные изменения в экономике страны в течение следующих 12-ти месяцев надеются 23% опрошенных, а на улучшение собственного материального положения – только 9%.

Немаловажным фактором для выхода из предыдущего кризиса стала активная посткризисная реализация запасов готовой продукции, скопившихся в большом количестве у предприятий на границе 2008-2009 гг. в период кризисного падения спроса. В текущем кризисе данный сюжет вряд ли будет иметь столь позитивное значение. Да, запасы есть и сегодня, но, во-первых, их уровень, по косвенным расчетам, меньше, чем в 2009 г., и, во-вторых, инвестиционное и потребительское восстановление будет проходить менее интенсивно, чем раньше. Соответственно, спрос на уже готовую продукцию будет реализовываться меньшими темпами.

Серьезную поддержку по выходу из прошлого кризиса оказал рост инвестиций, включая частные. Быстрыми темпами росли и иностранные инвестиции. В 2010 г. темп их роста составил 140,1%. Внешнеторговый оборот после падения в 2009 г. на 36,3% показал акцентированный рост в 2010 г (132,7%). Благодаря государственной поддержке в виде значительной финансовой санации коммерческих банков, последние начали кредитовать экономику. Практически не было серьезных проблем для крупного бизнеса с получением дешевых западных кредитов. И, главное, нефтяные цены достаточно быстро возобновили свое движение к 100-долларовому уровню, поднявшись за год на 20 долларов за баррель и, соответственно, обеспечив экономике подушку безопасности. К сожалению, данный «эффект богатства» закончился примерно в конце 2012 г., и, собственно, с этого периода в экономике страны начались проблемы, которые продолжаются и сегодня. Следует обратить внимание на статистическое различие еще двух показателей последних кризисов. По данным платежного баланса, отток капитала в компенсационном 2010 г. составил всего 30,8 млрд. долларов, в 2014 г. – 153 млрд. долларов, а в I квартале 2015 г. отток составил уже 32,5 млрд. долларов, превысив весь годовой отток за 2010 г. Эта разница является потенциальными инвестициями, которые мы не сможем вложить в экономику. Дополнительным источником возможных финансово-экономических маневров являлось то, что в 2010 г. международные резервы России были более чем на 100 млрд. долларов больше сегодняшних.

Среди различий, которые сложно оценить статистическими показателями, но от которых напрямую зависит развитие экономики, необходимо выделить две важнейших проблемы. Во-первых, сегодня очень высок градус экономической и геополитической неопределенности для ведения бизнеса, включая санкционную составляющую. Например, опросы показывают, что для промышленников это основной лимитирующий фактор, негативное воздействие которого за последний год показывает рост просто галопирующими темпами. Практически невозможно улучшать инвестиционный климат в условиях существующих и, возможно, дальнейших международных санкций. При столь высоких для России экономических и геополи-

тических рисков, вплоть до военного столкновения, бизнес, особенно, крупный, старается избежать этих проблем, не занимаясь перспективным стратегическим планированием, связанным с долгосрочными инвестиционными вложениями, и, соответственно, ограничивает объемы производства.

Во-вторых, экономика России в 2014 г. вошла в противофазу с развитием экономик, как минимум, стран G-20. Если во время предыдущего кризиса (конец 2008 г.) мы практически одновременно со всеми передовыми экономиками мира входили в него и совместными усилиями затем выходили, то в 2015 г. мы будем «лидерами» по спаду экономики (возможно, еще наш коллега по БРИКС – Бразилия, также закончит 2015 г в минусе). Сегодня мы – единственная страна из G-20, которая пятый месяц подряд показывает отрицательные темпы роста по всем, кроме сельского хозяйства, базовым отраслям экономики (промышленность, строительство, сферы услуг) по сравнению с соответствующими периодами прошлого года. В то же время другие страны G-20 с разной степенью интенсивности закончат текущий год в фазе роста экономики. С другой стороны, когда у нас начнется, возможно, циклический подъем (2017-2019 гг.), другие страны могут ощутить сжатие экономики, и, соответственно, у них уменьшится потребность в энергоресурсах – основном продукте нашего экспорта, что сразу негативно повлияет на развитие российской экономики.

Можно еще долго перечислять различия между двумя последними кризисами, однако, основываясь на опыте предыдущего, а также исходя из предпринимательских оценок, данных во II квартале 2015 г., и анализе текущей макроэкономической ситуации, есть основания предполагать, что «дно» достигнуто и в IV квартале с. г. начнется улучшение экономической ситуации, но, как минимум, до конца года – в рамках понятия «замедление снижения». Отраслевой порядок выхода из кризиса, по-видимому, будет следующим. В III квартале все обследованные отрасли, кроме строительства, начнут технически, без лишних эмоций, закреплять относительно позитивные настроения, выявленные во II квартале. В тоже время, в III квартале мы вряд ли увидим серьезные статистические успехи. После отпускного периода, в IV квартале на фоне возросших позитивных настроений многие предприниматели начнут менять свои управленческие схемы в сторону интенсификации производства. Затем первой начнет выходить из кризиса промышленность. За ней по мере замедления падения реальных доходов населения – сфера услуг и торговля. Строительство, скорее всего, в этом году еще ждет стресс-тест в виде банкротств некоторых малых подрядных организаций, различных слияний и разливаний фирм, а также возможного акцентированного падения цен на возводимые ими объекты недвижимости, особенно в сегменте жилищного строительства. Однако подрядчикам к данной схеме не привыкать, и примерно в середине II квартала следующего года мы увидим положительные сигналы и от респондентов и этой отрасли.

Выход из кризиса будет достаточно долгим и болезненным для домашних хозяйств. Конечно, как мы и говорили выше, о таких успехах, какие были зафиксированы во время компенсационного роста в 2010 г., в следующем году даже мечтать не приходится, но главное – завершить сегодняшнюю негативную экономическую fazu и создать базу для построения новой более структурно и технологически прогрессивной экономики в последующие годы.

Подобный относительно оптимистический сценарий развития возможен только при выполнении нескольких основных условий. Необходимо, чтобы цены на нефть и курс рубля надолго закрепились хотя бы в текущих параметрах. Конечно, лучше было бы, если бы по этим позициям наблюдалось улучшение, но, в принципе, и такие значения, с учетом имеющегося у России человеческого капитала, ресурсного и природного потенциала, вполне позволяют экономике расти на 4% в год и даже более. Необходимо, чтобы резко снизился градус geopolитической напряженности, особенно с точки зрения санкционного давления. Практически невероятно, но если вдруг Запад усилит санкционное давление, например, путем ограничения финансирования полного круга российских компаний и банков, а не только из санкционного списка, введения запрета на экспорт товаров из России, по крайней мере, в западном направлении или, по Иранскому сценарию, отключит от платежной системы SWIFT, это

может вызвать серьезные проблемы в экономике. Даже если не сработает хотя бы одно из перечисленных условий, снизу от достигнутого во II квартале «дна» могут громко постучаться.

Если говорить о статистических итогах развития экономики страны за два предыдущих года, текущий и следующий, т.е. после остановки роста нефтяных цен в конце 2012 г. И возникновения «медвежьего» тренда на нефтяном рынке, то можно практически с уверенностью констатировать, что экономика страны все эти четыре года простоят на месте. Рост индекса физического объема ВВП страны в 2013 г. (101,3%), в 2014 г. (100,6%) и возможный незначительный рост в 2016 г. будет полностью нивелирован падением в 2015г (2,8 – 3,2%). Фактический нулевой рост в 2013 – 2016 гг. никак не согласуется с целевыми поручениями, которые поставил Президент РФ В.В. Путин перед Федеральным Собранием в своем послании 12 декабря 2012 г.: «резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5-6 процентов ВВП в ближайшее десятилетие» (www.kremlin.ru). Главное даже не то, что за 2013–2016 гг. мы будем иметь нулевой рост вместо 20-25%, определенных в Послании. В конце концов, ВПП – это достаточно виртуальный показатель, зачастую слабо коррелирующий с ростом качества и уровня жизни населения, ради которого, собственно, необходимо развивать экономику. Можно иметь годовой темп прироста ВВП 1% и развивать экономику, а также наращивать благосостояние населения. Вместе с тем, можно иметь 10% прироста ВВП при практически сохранении уровня доходов населения на неизменном уровне. Рост экономики и экономическое развитие – это разные понятия. Экономическое развитие – это комплекс возможностей по преобразованию производственной деятельности, в основе которых лежат технологические изменения. К сожалению, четыре года застоя могут отбросить нашу экономику еще дальше от экономически развитых стран мира с точки зрения внедрения инновационных технологий и услуг и оставить нас еще на более длительное время в ранге постоянно догоняющих и развивающихся.

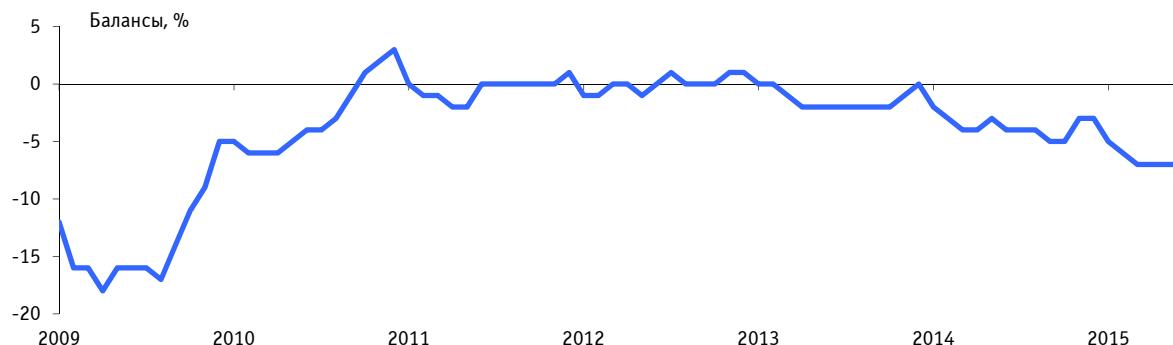
Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности в промышленности⁶ (ИПУ) в июне 2015 г., несмотря на незначительные разнонаправленные изменения компонентов, не изменился по сравнению с мае, составив (-7%). Следует отметить, что ИПУ сохраняет данное значение четвертый месяц подряд.

Среди основных факторов, ограничивающих рост промышленного производства, доминируют три проблемы: «недостаточный спрос на продукцию предприятия внутри страны» (на него указали 49% респондентов), «неопределенность экономической ситуации» (45%) и «недостаток финансовых средств» (42%).

⁶ Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности в промышленности

Индекс предпринимательской уверенности и другие опережающие индикаторы сигнализируют о том, что в начале лета **промышленность продолжила свой стагнационно-рецессионный «дрейф»**. Ждать другого вектора развития в I полугодии с. г. вряд ли было возможно. Отрасль движется по абсолютно предсказуемой нисходящей траектории в соответствии со сложившейся макроэкономической и geopolитической ситуацией. Хронический спад инвестиций, отсутствие у большинства предпринимателей модернизационных и инновационных инициатив, ограничение внешнего и внутреннего кредитования, неопределенность экономической и geopolитической обстановки, сохранение высокого налогового и административного давления на бизнес и накопленные структурные дисбалансы не позволяют пока промышленности изменить тренд своего развития. Предпринимателей данные условия вынуждают уходить от рисков, не делать долгосрочных вложений и, соответственно, ограничивать объемы производства.

Вместе с тем, спад отрасли проходит достаточно плавно, без резкого акцентированного падения. По глубине он несопоставим с предыдущими промышленными кризисами (1998 г. и 2008-2009 г. г.). Однако есть и негативные отличия от предыдущих кризисов. В частности, в 1999 году промышленность буквально за год вышла из депрессии – в основном, благодаря фактору девальвационного импортозамещения. Сегодня подобного эффекта ждать не приходится. Отдельные успешные маневры по импортозамещению, наблюдавшиеся в пищевой, химической и металлургической отраслях, вызваны больше административными, а не девальвационными мерами.

В 2009 году выходу промышленности из кризиса во многом помогли быстрое восстановление реальных располагаемых денежных доходов населения, стабилизация курсов валют и рост кредитования предприятий и населения, т. е. активный рост внутреннего спроса. Сегодня подобный компенсационный эффект маловероятен.

Если говорить о дальнейшем сценарии развития промышленности, то, с учетом мнений руководителей крупных и средних предприятий отрасли, можно с осторожностью предположить, что падение отрасли продолжится до конца лета, хотя майский спад производства, видимо, будет помесячным пиком падения. К началу осени должен, наконец, заработать механизм антикризисных правительственные мер в виде бонусного фондирования крупных отраслеобразующих предприятий, а именно они формируют основную динамику роста промышленного производства. Позитивно должна повлиять на промышленность финансовая стабилизация, замедление роста инфляции и снижение ключевой ставки по кредитам со стороны ЦБ РФ. Непременным и крайне желательным событием должно стать снижение градуса неопределенности экономической и geopolитической ситуации в ближайший период. Видимо, осенью воплотится в реальность заявленное снижение налоговой и административной нагрузки на бизнес.

На рост объемов промышленного производства может повлиять также реализация продукции военного назначения, имеющей длинный производственный цикл с отгрузкой заказчику, как правило, ближе к концу года.

Вполне вероятно, что Росстат увеличит досчет объемов производства, выполненных в результате неформальной промышленной деятельности, ведь в периоды спада экономики данный процесс интенсифицируется.

Если к началу осени подобные факторы будут иметь позитивную направленность, мы увидим заметное снижение темпов падения промышленности. В результате по итогам года спад может не превысить 2%, а при благоприятном сценарии даже чуть меньше.

К сожалению, нельзя исключать и проявления слабо просчитываемых отрицательных факторов в виде ухудшения geopolитической ситуации, негативных ценовых сдвигов на углеводородное сырье, соответствующего падения курса национальной валюты и ускорения инфляции. Данный сценарий может резко ускорить спад как в экономике в целом, так и в промышленности в частности.

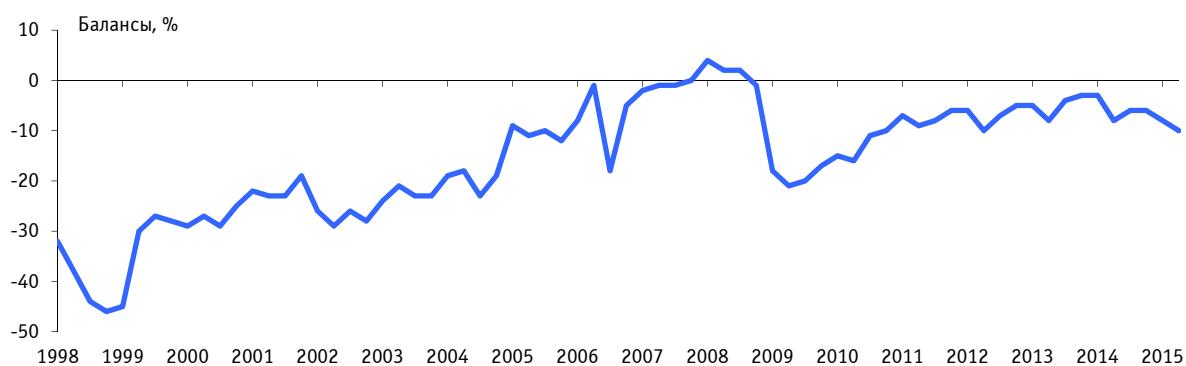
Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в строительстве⁷ во II квартале 2015 г. снизился по сравнению с I кварталом на 2 п. п., составив (-10%). Текущее значение ИПУ на 2 п. п. хуже, чем зафиксированное в соответствующем периоде прошлого года.

Падение индекса было обусловлено негативной динамикой обоих его компонентов – уровня портфеля заказов и прогноза численности занятых – при этом предпринимательские оценки ожидаемых в следующем квартале изменений численности занятых в строительных организациях были наихудшими за последние пять лет наблюдений.

В совокупности **факторов, лимитирующих строительную деятельность**, основной проблемой являлась ограниченность финансовых ресурсов. Во II квартале 2015 г. наибольшее беспокойство предпринимателей вызывали «высокий уровень налогов» (36%), «неплатежеспособность заказчиков» (31%), «высокая стоимость материалов, конструкций и изделий» и «недостаток финансирования» (30%).

Рис. 6. Индекс предпринимательской уверенности в строительстве

Результаты опроса выявили дальнейшее ухудшение подавляющего большинства основных показателей, характеризующих состояние делового климата в отрасли даже по сравнению с далеко не самым благополучным I кварталом текущего года. В частности, были получены более негативные предпринимательские оценки таких показателей, как

⁷ Индекс предпринимательской уверенности в строительстве рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок уровня портфеля заказов и ожидаемых изменений численности занятых, в процентах.

спрос (обеспеченность заказами) на строительные услуги, выполненный объем строительно-монтажных работ, число заключенных договоров, численность занятых, обеспеченность собственными финансовыми ресурсами, инвестиционная активность, экономическое положение организаций, а также ожидания на III квартал 2015 г.

Помимо внешних факторов, обуславливающих падение спроса на строительные услуги – макроэкономических, финансовых и geopolитических – отрасль сталкивается с рядом внутренних проблем. Падает инвестиционная привлекательность проектов. В сложившихся экономических условиях сложно оценить стоимость строительных контрактов. В целях более адекватной оценки стоимости строительства и внедрения новых технологий необходимо пересмотреть морально устаревшие положения многих СНиП. На федеральном уровне необходимо не только оценивать бюджетную эффективность крупных строительных объектов, но и определять в принципе целесообразность подобных мегастроек для государства и граждан страны.

Из-за высокой степени монополизации отрасли, административных барьеров и коррупционной составляющей крупные государственные заказы являются прерогативой лишь определенного перечня подрядчиков. Остальные строительные организации могут участвовать в этих проектах, как правило, лишь в качестве субподрядчиков. Выход на этот рынок, а также на строительные рынки других регионов во многих случаях регламентируется чиновниками в зависимости от финансовых и лоббистских возможностей строительных компаний.

Минстрою РФ необходимо усилить работу по устранению административных барьеров и коррупционной нагрузки на строительный бизнес; по обеспечению честных и прозрачных процедур землеотводов и подключения к электросетям; устранению искусственного монополизма подрядных организаций и поставщиков базовых строительных материалов; территориальному планированию и возрождению строительной науки; профессиональной подготовке строительных рабочих.

Падение спроса на строительные услуги, трудности с получением заемных средств для инвестиций в основной капитал, снижение импортных поставок машин и оборудования, а также повышенная непредсказуемость экономической ситуации в стране в целом вынуждают строительные компании оптимизировать издержки по фонду оплаты труда в виде сокращения реальной заработной платы, предоставления вынужденных неоплачиваемых отпусков, сокращения малоквалифицированных строительных рабочих и персонала, напрямую не участвующих в создании прибыли организаций. В настоящее время известный «эффект Рикардо» (повышение заработной платы побуждает капиталистов к замене рабочей силы машинами) в отрасли работает наоборот. В результате, на фоне дешевеющей рабочей силы у руководителей подрядных организаций снижается мотивация к модернизационным и инновационным инициативам. Видимо, многие из них считают, что можно отказаться от обновления вспомогательного трудосберегающего оборудования, выполняющего операции, которые дешевле производить вручную.

Вместе с тем, нельзя не отдать должное Минстрою РФ и в поисках путей решения выхода из проблем, окружающих строительную деятельность. За последнее время указанными регуляторами была принята или подготовлена к принятию череда нормативно-правовых актов, большинство из которых в той или иной мере будут способствовать смягчению ситуации в строительном комплексе. Однако они могут лишь на время замедлить экономический спад в отрасли. Главная причина рецессионной модели поведения строительства в настоящее время состоит в снижении совокупного спроса на услуги в результате сокращения экономики в целом, падения реальных располагаемых денежных доходов населения, сохраняющихся барьеров по кредитованию отрасли и высокого уровня экономической и geopolитической неопределенности. Пока эти четыре основных лимитирующих фактора не поменяют свой вектор движения, ждать от отрасли перехода из фазы спада в зону расширения невозможно, даже при увеличении позитивных регуляторных мер для ведения подрядной деятельности.

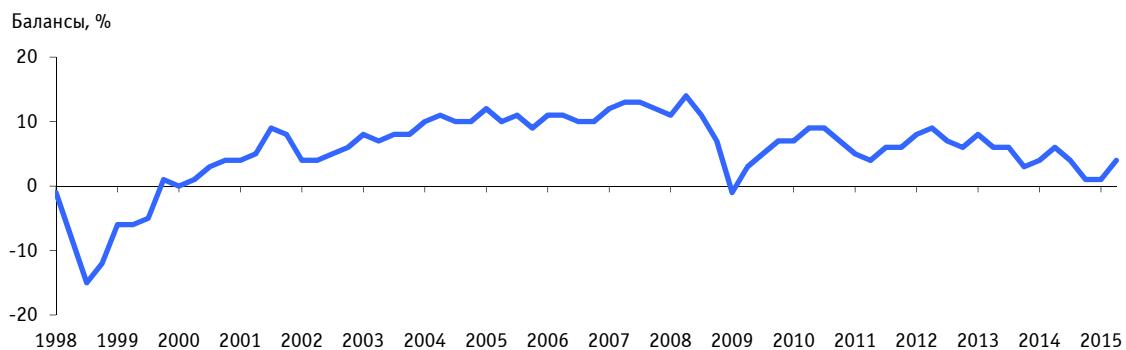
Строительство в силу своего производственного цикла и взаимоотношений с экономическими агентами из других видов деятельности не только входит в рецессию позже других базовых отраслей, но и позже выходит из нее, причем с большими финансовыми потерями в виде банкротств, слияний и разукрупнений организаций, а также с более серьезным сокращением численности занятых. Даже при быстром улучшении макроэкономической и геополитической ситуации ждать от строительства роста можно не раньше конца 2016 г.

Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Во II квартале 2015 г. возобновился рост **индекса предпринимательской уверенности в розничной торговле (ИПУ)**⁸. Значение индикатора после полугодового нахождения в критической околонулевой зоне возросло на 3 п. п. до +4%, перекрыв минимумы двух предшествующих кварталов. Однако улучшение делового климата наблюдалось только в сегменте торговли продовольствием, тогда как рынок непродовольственных товаров продолжил пребывать в депрессивном состоянии: ИПУ по непродуктовой рознице не изменился относительно предыдущего квартала, сохранив отрицательное значение (-1%).

Оценивая **факторы, лимитирующие торговую деятельность**, более половины респондентов отмечали сильное негативное влияние дефицита платежеспособного спроса. Причем в большей степени данное ограничение касалось непродовольственной розницы (об этом сообщили 57% ритейлеров). Кроме того, почти половина участников опроса ссылались на высокий уровень налогообложения и около трети – на недостаток собственных финансовых средств организаций.

Рис. 7. Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле

Результаты II квартала 2015 г. подвели итоги годового функционирования розничного сегмента в рамках бесprecedентных конъюнктурных составляющих. **Ритейлу удалось избежать дальнейшего кризисного падения и завершить полугодие на более оптимистичной ноте.** Возобновившийся рост ИПУ, характеризующего состояние делового климата в отрасли, позволяет говорить о выработке определенного иммунитета предпринимателей к экономико-политическим и, главное, к социальным факторам, определяющим динамику развития торгового процесса.

Разворот большинства негативных трендов деятельности организаций свидетельствует о прохождении острой фазы кризиса, однако не дает оснований для уверенности в наращивании позитивных корректив в ближайшей перспективе. Судя по сложившейся ситуации,

⁸ Индекс предпринимательской уверенности в розничной торговле рассчитывается ежеквартально как среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов оценок: уровня складских запасов (с обратным знаком), изменения экономического положения в текущем квартале по сравнению с предыдущим, ожидаемого изменения экономического положения в следующем квартале (в процентах).

наблюдаемая активность в секторе отнюдь не связана с «включением» всех факторов поддержки для бизнеса и нейтрализации деструктивных явлений. Напротив, лето 2015 года стало новым этапом продления санкций против России, что, безусловно, в какой-то мере продолжит подавлять отечественный бизнес.

Тем не менее, очередной санкционный удар вряд ли способен вызвать повторную паническую реакцию ни со стороны предпринимателей, ни со стороны потребителей. И те и другие за год сумели выбрать для себя оптимизационную модель взаимодействия. При этом продление режима продуктового эмбарго для российского товарного рынка будет способствовать дальнейшему насыщению ассортимента с учетом импортозамещения. Данный процесс уже проявился в анализируемом периоде: впервые с 2014 года оценки респондентов свидетельствовали о расширении ассортиментной матрицы. Причем наибольший рост товарного предложения прослеживался в организациях, реализующих продовольствие, что согласуется с политикой крупных сетей ритейла, которые на фоне пролонгации санкций намерены более активно снижать долю импорта.

По всей вероятности, в III квартале 2015 года мы вряд ли увидим серьезные отклонения от полученных результатов. Предприниматели продолжат функционировать в сложившихся дискомфортных условиях, но уже без эмоций, технически отрабатывая конъюнктурные посыпи.

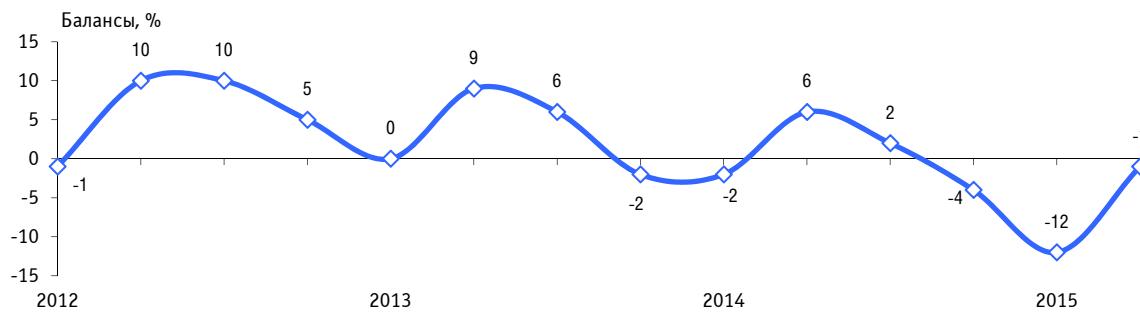
Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

Во II квартале 2015 г. **индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг** (ИПУ)⁹ вырос относительно предыдущего квартала на 11 п. п., однако не смог выйти за пределы зоны отрицательных значений, остановившись на отметке (-1)% . При этом значение ИПУ в годовом интервале снизилось на 7 п. п.

Положительные значения ИПУ сложились только в 5 из 14 обследуемых видов услуг, из них три имеют ярко выраженный сезонный характер динамики: туристические, санаторно-курортные и гостиничные услуги.

В рейтинге **факторов, ограничивающих деятельность сервисных организаций**, во II квартале 2015 г. продолжал лидировать недостаточный спрос на услуги, причем степень его негативного воздействия постоянно растет. В течение года число предпринимателей, отметивших эту проблему, увеличилось с 40 до 48%. Кроме этого, в число основных лимитирующих факторов 45% респондентов включили недостаток финансовых средств, а 35% – высокий уровень налогообложения.

Рис. 8. Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг

⁹ Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов оценок изменения спроса на услуги и экономического положения организаций в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом, а также ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале; в процентах.

Динамика ИПУ не дает поводов для оптимистичной оценки ситуации в секторе. В предыдущие три года проведения данного исследования значение индикатора во втором квартале всегда возвращалось в положительную зону после зимнего «дна» деловой активности. В текущем году ИПУ сохранил отрицательное значение, что свидетельствует о **неблагоприятном деловом климате в сфере услуг в целом, несмотря на определенное сезонное оживление в некоторых ее сегментах**. Очевидно, что при возможности элиминирования сезонных флюктуаций проявился бы отчетливый понижательный тренд индикатора, отражающий серьезное ухудшение совокупных деловых настроений предпринимателей.

Продолжение спада деловой активности в сфере услуг объясняется, прежде всего, перманентным сокращением платежеспособного потребительского спроса в связи со снижением реальных располагаемых денежных доходов населения, ростом напряженности на рынке труда, непредсказуемостью экономической и геополитической ситуации. Финансовые проблемы домашних хозяйств неизбежно сказываются на состоянии сервисных организаций – переходя в «режим экономии» население пытается создавать личные резервные фонды и фонды семейного благосостояния, отказываясь от приобретения необязательных услуг.

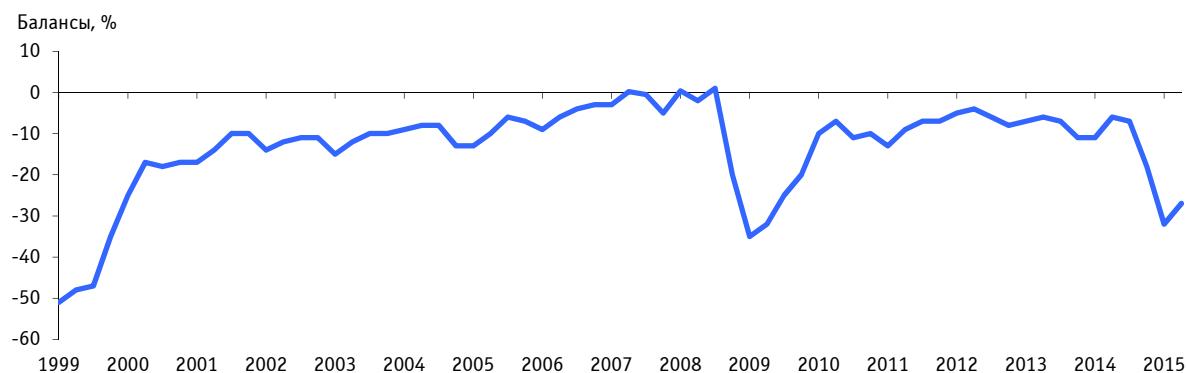
Сфера услуг, еще полтора года назад драйвер экономического роста, сейчас функционирует в общем русле рецессионного развития национальной экономики. При этом, в отличие от производственного сектора, она не получает поддержки со стороны государства, не имеет практически никакой выгоды от колебаний валютного курса и импортных ограничений, не может работать «на склад» и жестко зависит от состояния потребительского спроса, который продолжает падать. Восстановление спроса невозможно без роста покупательной способности населения, стабилизации экономической и геополитической обстановки. Однако реальные располагаемые денежные доходы населения в 2015 году не выходят из зоны отрицательного роста, и вряд ли ситуация изменится в лучшую сторону до конца текущего года. Атмосфера неуверенности заставляет домашние хозяйства функционировать в режиме строгой экономии. Семейные бюджеты оптимизируются, прежде всего, за счет минимизации пользования необязательными услугами или отказа от них. Высокая зависимость сферы услуг от платежеспособного спроса населения не даст отрасли выйти из депрессии быстрыми темпами.

Индекс потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности¹⁰ во II квартале 2015 г. вырос относительно предыдущего квартала на 9 п. п., однако это не смогло компенсировать беспрецедентного ухудшения совокупных настроений потребителей в начале года. Индикатор сохранил выраженное отрицательное значение (-23)%, сопоставимое с его величиной в кризисном 2009 году.

¹⁰ Индекс потребительской уверенности рассчитывается Росстатом ежемесячно как среднее арифметическое значение балансов оценок произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в России, благоприятности условий для крупных покупок (в процентах); сезонная корректировка временных рядов не проводится.

Рис. 9. Индекс потребительской уверенности

Характерно, что в наибольшей степени улучшились прогнозные компоненты индекса, отражающие потребительские ожидания на следующие 12 месяцев. Так, заметно снизилось число респондентов, предполагавших, что их личное материальное положение и экономическая ситуация в России продолжат ухудшаться. В результате балансы оценок ожидаемых изменений указанных показателей выросли на 10 и 13 п. п. до значений (-9) и (-5)% соответственно.

В то же время к фактическим изменениям экономического положения страны и домохозяйств респонденты отнеслись с большим пессимизмом, несмотря на определенное улучшение совокупных настроений относительно предыдущего квартала. Баланс оценок произошедших изменений в экономике России вырос на 12 п. п., однако сложившаяся его величина (-40%) по-прежнему значительно хуже диапазона значений 2010-2014 годов. При этом двое из трех респондентов считали, что общая экономическая ситуация в России во II квартале 2015 г. ухудшилась, и только 9% придерживались обратного мнения.

Отношение участников обследования к изменениям в личном материальном положении практически не изменилось. Как и в предыдущем квартале, более половины респондентов считали, что финансовая ситуация в домохозяйстве ухудшилась, при 8% позитивных мнений. Баланс оценок составил (-27)%, прибавив всего 1 п. п. к рекордно низкому значению предыдущего квартала.

Пятый компонент индекса потребительской уверенности – баланс оценок благоприятности условий для крупных покупок – вырос на 8 п. п., однако сохранил выраженное отрицательное значение (-37%).

Таким образом, как сам индекс потребительской уверенности, так и его отдельные составляющие, показали скромный относительный рост после рекордного падения в начале года. Сейчас их значения сопоставимы с соответствующими значениями III квартала 2009 г. Пять лет назад подобная динамика указала на перелом негативной тенденции и начало быстрого послекризисного восстановления. Однако в текущих условиях период восстановления реальных денежных доходов населения и потребительской уверенности будет, по-видимому, более длительным.

Краткий методологический комментарий

Для расчета Индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ) экспертами Центра конъюнктурных исследований отобраны 12 индикаторов, наиболее адекватно и оперативно реагирующих на возникающие конъюнктурные колебания в экономике страны:

- в промышленности – уровень спроса, ожидаемые изменения выпуска продукции и уровень запасов готовой продукции на складах;
- в строительстве – уровень портфеля заказов и ожидаемые изменения численности занятых в организациях;

- в розничной торговле – текущие и ожидаемые изменения экономического положения организаций и уровень складских запасов;
- в сфере услуг – текущие изменения спроса на услуги и экономического положения организаций и ожидаемые изменения спроса¹¹;
- индекс потребительской уверенности.

Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ), как и индексы предпринимательской и потребительской уверенности, базируется на наборе временных рядов балансов оценок предпринимателей и потребителей, однако способы расчета и интерпретации результатов указанных показателей имеют ряд особенностей. Если индексы уверенности для каждого сектора рассчитываются как средние арифметические значения не стандартизованных временных рядов балансов, то при расчете ИЭН ВШЭ применяется процедура объединения отобранных компонент в указанных секторах с использованием таких методов обработки данных, как стандартизация сезонно скорректированных балансов оценок для приведения временных рядов к сопоставимому виду с точки зрения среднего уровня и вариации, а также взвешивание всех стандартизованных компонент согласно секторальным весам. Рассчитанные средневзвешенные значения шкалируются так, чтобы иметь за длительный период среднее значение 100 и стандартное отклонение 10. В результате при нормальном распределении ИЭН ВШЭ в большинстве случаев изменяется в диапазоне от 90 до 110, при этом значения около 100 соответствуют нормальным настроениям в предпринимательской среде, заметно выше 100 – наиболее благоприятным и оптимистичным, заметно ниже 100 – депрессивным, кризисным.

Результаты обследований состояния делового климата в перечисленных секторах экономики, которые осуществлялись Росстатом и анализировались НИУ ВШЭ в течение длительного периода времени, позволили экспертам Центра конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ провести ретроспективный расчет значения ИЭН ВШЭ до 1998 г.

С целью визуализации циклических возможностей ИЭН ВШЭ строятся его трейсер. Согласно методологии ЕС, при этом используется фильтр Ходрика-Прескотта, сглаживающий колебания в исходных временных рядах, незначимые с точки зрения задачи визуализации циклов роста. Ось ординат в таком графическом представлении характеризует уровневые значения временного ряда индикатора, соответствующие темпам роста, а ось абсцисс – их поквартальные изменения (абсолютные приrostы). Таким образом, трейсер отображает одновременно уровень и изменение динамики краткосрочного цикла ИЭН ВШЭ, визуализируя четыре квадранта траектории его движения, соответствующие следующим четырем фазам цикла:

- верхний правый квадрант I (фаза расширения) соответствует интенсивному росту индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ характеризует фазу бума оптимизма);
- верхний левый квадрант II (фаза поворота к спаду, замедление роста) соответствует замедлению роста индикатора с уровнем выше среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастания пессимизма);
- нижний левый квадрант III (фаза сжатия, рецессии, резкое сокращение) соответствует снижению индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза кризисных настроений);
- нижний правый квадрант IV (фаза подъема, восстановления, поворот к росту) соответствует росту индикатора с уровнем ниже среднего (для ИЭН ВШЭ – фаза нарастающего оптимизма).

¹¹ Включаются в состав Индекса экономического настроения (Индекса ВШЭ), начиная со II квартала 2012 г.

[Индекс экономического настроения \(ИЭН ВШЭ\) во II квартале 2015 г.](#)

Четыре квадранта, соответствующие четырем фазам цикла, при движении трейсера пересекаются против часовой стрелки. Циклические максимумы (пики, перегрев экономики) находятся в верхней центральной области графика, циклические минимумы (впадины, кризисы) – в нижней центральной области.

Приложение 1

Компоненты индекса экономического настроения (ИЭН ВШЭ)
(Балансы, %, поквартальная динамика)

	С 1998				2014				2015	
	минимум		максимум		I	II	III	IV	I	II
	дата	значение	дата	значение						
Спрос на промышленную продукцию, уровень	III–1998	-55	III–2007	-18	-31	-32	-34	-35	-34	-36
Выпуск промышленной продукции, ожидаемые изменения в следующем квартале	I–2009	1	I–2008	31	20	17	17	21	11	10
Запасы готовой промышленной продукции, уровень	I–1999	-19	III, IV–2008, II–2009	7	-2	-4	-4	-3	-4	-5
Портфель заказов в строительстве, уровень	IV–1998	-68	II–2008	-10	-19	-23	-25	-24	-17	-21
Численность занятых в строительстве, ожидаемые изменения в следующем квартале	I–1999	-25	I–2008	19	13	7	13	13	2	1
Экономическая ситуация в розничной торговле, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим	IV–1998	-38	II–2008	16	-1	1	0	-5	-7	-1
Экономическая ситуация в розничной торговле, ожидаемые изменения в следующем квартале	III–1998	-39	II–2008	22	16	12	11	5	6	9
Складские запасы в организациях розничной торговли, уровень	III–1998	-31	IV–2013	5	4	-5	-2	-4	-5	-5
Экономическая ситуация в сфере услуг, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим ^{12,13}					-7	5	3	-2	-21	-3
Спрос на услуги, изменения в текущем квартале по сравнению с предыдущим ^{12,13}					-18	0	-2	-7	-26	-7
Спрос на услуги, ожидаемые изменения в следующем квартале ^{12,13}					19	13	6	-2	10	8
Потребительская уверенность ¹³	IV–1998	-58	I–2008	0.4	-11	-6	-7	-18	-32	-23

¹² Компонент включается в состав ИЭН ВШЭ, начиная со II квартала 2012 г.¹³ Сезонная корректировка временных рядов не проводилась.